

ОСМЫСЛЕНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ В ДЕРЕВНЕ ВОЛЫНЫ, КАК КОЛОНИИ ХУДОЖНИКОВ

Нетреба Е.С.

*Нетреба Елизавета Сергеевна – доцент,
кафедра станковой живописи,
Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н.С. Алферова,
г. Екатеринбург*

Аннотация: в статье анализируются локальная творческая самоорганизация, тип «колония художников», в деревне Волыны. Это место в 1970-е годы стало особенной точкой на творческой карте Уральского изобразительного искусства. Рассматриваются причины возникновения колонии, взаимоотношения состоящих в объединении художников, взаимовлияния, а также воздействие места расположения колонии на их творчество. В качестве примера рассматриваются такие художники, работавшие в Волынах как: Г. Метелев, Н. Костина, М. Брусилковский, В. Волович и другие. Освещается современное состояние творческой колонии и ее влияние на развитие современного искусства.

Ключевые слова: творческая колония, самоорганизованные сообщества, уральские художники, творческие дачи, деревня Волыны.

UNDERSTANDING LOCAL CREATIVE SELF-ORGANIZATION IN THE VILLAGE OF VOLYN AS A COLONY OF ARTISTS

Netreba E.S.

*Netreba Elizaveta Sergeevna - Associate Professor,
DEPARTMENT OF EASEL PAINTING,
URAL STATE UNIVERSITY OF ARCHITECTURE AND ART NAMED AFTER N.S. ALFEROVA,
EKATERINBURG*

Abstract: the article analyzes local creative self-organization, the “artists’ colony” type, in the village of Volyn. In the 1970s, this place became a special point on the creative map of the Ural fine arts. The reasons for the emergence of the colony, the relationships of the artists in the association, mutual influence, as well as the impact of the location of the colony on their creativity are considered. As an example, such artists who worked in Volyn are considered: G. Metelev, N. Kostina, M. Brusilovsky, V. Volovich and others. The current state of the creative colony and its influence on the development of contemporary art are covered.

Key words: creative colony, self-organized communities, Ural artists, creative dachas, Volyn village.

УДК 7.071.7

История творческих сообществ довольно разнообразна. Одним из возможных вариантов форм взаимодействия между художниками начиная со второй половины XIX века является самоорганизация, пространством которой становится загородное местоположение. Форма творческого сообщества, зародившаяся в дореволюционной России, как самоорганизация, получила развитие и в советский период. С 1930-х годов доминирующей формой творческих объединений является централизованная система организации творческого процесса – союз художников, внутри которой наблюдаются такие инструменты объединения как: творческие мастерские союза художников, дачные посёлки творческой интеллигенции, дома творчества и др., но при этом независимые самоорганизации продолжают своё существование, обретая новые смыслы. В этом ключе интересно становится рассмотрение появления и бытования такого феномена, как самоорганизация уральских художников в деревне Волыны в Свердловской области. С начала 1970-х годов деревне Волыны сформировалось локальное объединение художников, которое стало местом творческого самовыражения, оказавшим значительное влияние на развитие уральского изобразительного искусства.

Актуальность исследования самоорганизации художников в деревне Волыны, как локального объединения творческих деятелей обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях современного искусства, всё большее внимание уделяется локальным и региональным явлениям, Волыны представляют собой яркий пример длительной устойчивой самоорганизации, ставшей значительным явлением на карте Уральского искусства. Во-вторых, осмысление причин возникновения стихийной самоорганизации и влияния такого типа объединения на творчество художников, взаимодействующих внутри колонии. В-третьих, исследование архивных материалов и воспоминаний участников объединения и их наследников, позволяет сохранить историческую память о сообществе свердловских художников и их вкладе в развитие художественной культуры Урала и России.

Целями данной работы ставится:

во-первых, рассмотрение исторического контекста возникновения объединения художников в Волянах, выявление социальных и культурных факторов, способствовавших его формированию, и мотивов художников к приобретению домов-дач в д. Волянах;

во-вторых, осмысление значения для художников нахождения в самоорганизации типа «коммуна» через призму творчества ряда художников, работавших в Волянах, таких как Геннадий Мосин, Герман Метелёв и Миша Брусилковский, Анатолий Золотухин, Нина Костина, Леонид Гусев и других;

в-третьих, анализ влияния локальной культуры на творчество художников, находящихся продолжительное время в определённом месте;

в-четвёртых, оценка влияния локального объединения на современное искусство.

В условиях глобализации и стремительного развития технологий важно понимать, как локальные самоорганизованные сообщества могут сохранять свою идентичность и вносить вклад в общую картину художественного процесса. Таким образом, данная работа направлена на разностороннее исследование деревни Волены, как уникального локального самообъединения художников типа «коммуна», что позволит не только осветить его историческую значимость, но и выявить его влияние на современное искусство и культурные процессы в регионе.

В 1970-е годы деревня Волены стала знаковым местом в культурной жизни Урала, привлекая внимание художников не только из самого региона, но и из других областей.

Деревня Волены известна со второй половины XVII века. Образована была на месте скита, где проживали старцы-подвижники. В середине XX века деревня насчитывала около 50 дворов, но постепенно к 1970-м годам в деревне остаётся менее 20 жилых домов «с середины XX века Волены, как и многие другие уральские деревни, постепенно заустевали. И художники, покупавшие дома под творческие дачи, буквально спасли деревню от исчезновения» [1, с. 19].

В 1972 году художники регионального отделения Союза Художников Сосновская Аврора и Савицкая Евдокия выполняют роспись в детском лагере, расположенном вблизи деревне Волены. Дома в Волянах на тот момент уже начинают продаваться на дрова. Вернувшись из творческой командировки, они поделились находкой живописного и доступного места с коллегами по творческому цеху.

Живописец Нина Костина, она делившая мастерскую с Сосновской А. и Савицкой Е., едет в область, посмотреть деревню, а затем первой приобретает там землю с домом, стоимостью в 150 рублей. Нужно отметить, что в тот период иметь в собственности и быть прописанным было возможно только в одном месте, и свердловские художники на постоянной основе проживали в городе. Поэтому вопрос решается через личную договорённость председателя СХ Д. Ионина и руководство Шалинского района, что дома в деревне будут использоваться не как жилплощадь, а как личные творческие дачи, при этом в статус официальных дач или творческой базы СХ они не были оформлены. В таком неофициальном статусе они просуществовали до 1990-х годов, когда стала возможна приватизация.

После Н. Костиной, А. Сосновской и Е. Савицкой дома начинают приобретать и другие художники, состоявшие в союзе. Поначалу художники приезжали осмотреться, ночевали у коллег по творческому цеху, ходили на пленэр, выбрали дом и далее приобретали понравившейся. Жили и работали преимущественно в тёплое время года, хотя дома предполагают возможность круглогодичного проживания, и ряд художников этим пользуется.

Анализируя ответы художников и их наследников, можно проследить мотивы, побудившие приобрести в собственность дома, и землю в деревне. Во-первых, этот период характеризуется переосмыслением художественного самовыражения, связанного как с общими процессами в стране, так и с локальными условиями. Наблюдается осмысление местной жизни, культурных особенностей региона «многие живописцы Свердловска тянутся к родной земле, её традиционному укладу, приобретая дома в окрестных деревнях» [2, с. 2]. Обращение к историческому наследию, личным и коллективным воспоминаниям становятся основой для создания произведений. В этом контексте образование колонии в деревне с сохранившейся традиционной архитектурой и ландшафтом вполне закономерно.

Во-вторых, более близкое месторасположение по сравнению с с. Чусовым или с. Кын, с доступной транспортной развязкой, возможность добраться на электричке, автобусе или автомобиле, но при этом деревня немного удалена от больших федеральных трасс, что благотворно сказывается на экологии места. Также окрестности деревни характерны пересечённой местностью и наличием разнообразия в ландшафте (поля, леса, реки, болота, скалы), что неоднократно было отражено на полотнах и в работах художников.

В-третьих, возможность неформального общения и межличностной коммуникации. Такое взаимодействие способствовало не только развитию индивидуального мастерства художников, но и формированию новых совместных проектов, объединяющих художников различных национальностей и стилей [5]. В данном контексте Волены становятся не просто местом проживания и творческой работы, но и своеобразным культурным институтом, в котором рождаются особые направления, отражающие социальные реалии времени.

В-четвёртых, отмечается прагматический мотив, возможность возделывания огорода и выращивания органически чистого урожая, сбориание ягод и грибов в близлежащих лесах, рыбалка. Этот фактор стал наиболее ошутим в экономически сложные 1990-е года.

Выяснив мотивационные и культурно-исторические причины возникновения творческой самоорганизации, следует обратиться к значимости нахождения в творческой коммуне для самих художников. Коммуна в Волянах это самоорганизация, такие объединения ставят себе «целью производство событий с участием большого числа художников, объединённых поколенческими связями, дружескими отношениями, единством эстетических взглядов или сходными позициями в отношении роли искусства в социальной и политической жизни» [7]. Этот тип самоорганизаций, согласно исследованию «Открытые системы. Опыт художественной самоорганизации в России. 2000—2015», относится к «частным пространствам», в качестве основания в таких организациях выступает чаще всего приятельские или дружественные отношения. Отмечается, что для данного типа сообществ характерным является поднятие более «интимных и лиричных тем» [8, с.11], большая свобода в эксперименте, выход за рамки «своих привычных амплуа», «отсутствие иерархий и условностей» [8, с. 11], также для них характерны «выстраивание свободных горизонтальных взаимоотношений, создание идейно богатой среды» [6, с. 35].

Именно эти черты мы наблюдаем в творчестве уральских мастеров, работавших в Волянах. Искусство стало своеобразным отражением изменений, происходивших в стране. Объединённые в деревне художники начали экспериментировать с формами и стилями, используя как традиционные, так и более концептуальные, что разнообразило художественный язык региона. Творческие дружбы, складывавшиеся на фоне взаимного уважения и поддержки, способствовали тому, что новая художественная практика гораздо быстрее адаптировалась и эволюционировала в ответ на вызовы времени [5].

Художники нашли в Волянах не просто место для жительства на летний период, но и площадку для совместного творчества и обмена идеями. В деревне соседствовали около 16 художественных семей, многие дома сохранены и ими владеют или сами художники, либо их наследники, продолжатели творческих династий. Так, в деревне в разные периоды времени имели дома и работали следующие художники: Сосновская А., Павловская Н., Костин В., Костина Н., Реутов А., Реутов В., Реутова Н., Метелев Г., Мателева А., Малинина З., Гусев Л., Герасимов В., Савицкая Е., Савицкий А., Цаплин П., Цаплин И., Брусиловский М., Набросова-Брусиловская Т., Калашников А., Калашникова А., Куприн С., Антонов А., Тарасова С., Золотухин А., Аплеснина О., Золотухина А., Мосин Г., Мосин И., Мосин А., Рюмин А., Пузаков Л., Петрин С.

Систематизируя интервью наследников и старожилов коммуны, было выявлено, что со временем, в сообществе сложились две группы коммуникации. Изначально неформальные встречи, посиделки, обсуждения идей и творческих работ проводились в доме у Гусева Л., но постепенно, на основе идеологических и стилистических воззрений произошло разделение на группы. В одной группе, где центральной фигурой выступал Брусиловский М., помимо художников, проживающих в Волянах, было много приезжих деятелей культуры. В другую группу, входили семьи художников: Реутовы, Метелевы, Рюмины, Костины.

Нужно отметить, что при всех различиях во взглядах, в сообществе сохранялась неформальная обстановка, без оглядки на регалии и чины. В деревне все работали бок о бок и с уважением относились друг к другу, здесь творили от народных и заслуженных художников, член-корреспондентов РАХ и заслуженных академиков РАХ, до начинающих художников и студентов.

Воляны оказались уникальным местом, повлиявшим на каждого художника, работавшего там, и способствовавшие, как раскрытию уникальных граней таланта, так и вдохновению, и нахождению новых тем и интонаций для творчества. Безусловно, основой творчества становился пейзаж, который вдохновлял художников «окрестные пейзажи и виды самой деревни настолько привлекательны для художников, что некоторые владельцы волянских дач проводят здесь большую часть года. Каждый из них по-своему воспел полюбившийся им уголок Урала. В этом смысле можно говорить о Волянах Германа Метелева, Геннадий Мосина, Светланы Тарасовой и других екатеринбургских мастеров» [1, с. 19—20]. Например, для Костиной Нины Воляны стали «спасением, открытием и любовью» [4, с. 8] именно там «в окрестностях деревни Воляны, сыгравшей в творчестве художницы роль пушкинского Болдино», [9, с. 16], созданы её наиболее значительные натюрморты, пейзажи. Эти места нашли отражение и в её жанровых картинах, там собирался материал для многих её сюжетно-тематических картин «Преодоление», «Семья», «Староуткинский хор «Черёмушки», «Рождение града Екатеринбург» и др.

Для Геннадия Мосина, при работе над серией, посвящённой литературному наследию П. Бажова пейзажи, бытовые и архитектурные элементы, увиденные в Волянах, стали важным источником натурального материала. Также особенными являются пейзажи Г. Мосина, написанные в окрестностях Волян, они великолепно передают атмосферу уральской природы. В работах Германа Метелева можно увидеть не только пейзаж, но анималистику и жанровые сцены «для создания патриархального образа деревни» [2, с. 7]. Практически все художники, работавшие там, приезжали туда на летнее время, но есть и те, кто живет и работает там на постоянной основе. Одним из таких художников является Анатолий Золотухин, создающий очень атмосферные пейзажи с окрестностями Волян. В них он отражает «свое представление об идеальном мире» [3, с. 201]

Воляны, природа и атмосфера «деревни художников», влияла не только на имеющих там дома, но и приезжающих временно. Например, Виталий Волович предпочитал черпать вдохновения в разных уголках Урала, но часто бывал и работал в Волянах, останавливаясь у друзей. Геннадий Мосин пишет: «На Таватуе и

в Волинах Волович В. бывал, навещая друзей художников» [1, с. 13]. Виталий Волович сам в своём альбоме «Чусовая. Таватуй. Волины» пишет о своих пленэрных опытах в этих местах: «эти поездки - время счастливой художнической жизни. Без суеты, без ненужных встреч и без конечных обстоятельств. Только работа. Живая. Интересная. Захватывающая» [1, с. 3].

Все художники, их работы, имеют неуловимое общее, несмотря на различия в стиле и теме работ. Их творчество нередко пересекается, что создаёт уникальную сцену уральского искусства. В рамках совместных выставок можно наблюдать, как диалоги между работами формируют цельное и осмысленное пространство для восприятия искусства. Эти пересечения подчёркивают важность взаимодействия и поддержки в художественном сообществе, что способствует развитию идей и улучшению самого качества произведений.

Влияние Волинских художников на современное искусство не ограничивается только их произведениями и выставками. Их идеи и подходы находят отражение в работах нового поколения уральских художников, создавая своеобразный культурный диалог, который продолжает развиваться. В Волинах, помимо первых поселенцев-художников, сформировалась уже целая плеяда художников, фактически выросших в Волинах, это дети художников, ставшие, как и родители, мастерами изобразительного жанра. Также к новому поколению можно отнести и студентов, молодых художников, которые приезжают в Волины на практику. Ещё это место обогатилось и ежегодным всероссийским пленэром, проводимым в окрестностях Волин, в Староуткинске (соседнее село в полчасе ходьбы). Всё это позволяет говорить о Волинах, как о художественном локальном центре.

Таким образом, фигуры художников, работавших и работающих в Волинах могут быть рассмотрены как маленькая часть более широкого уральского искусства. Их творчество, насыщенное философскими размышлениями и вниманием к природной красоте, продолжает вдохновлять, вызывая интерес со стороны как зрителей, так и исследователей, стремящихся понять сложные взаимодействия между искусством и культурным контекстом.

В заключение данной работы можно подвести итоги, касающиеся уникальности и значимости деревни Волины как локального объединения художников на Урале. С начала 1970-х годов это место стало не просто географической точкой на карте. Исследование истории объединения художников в Волинах позволяет нам увидеть, как в условиях определённых исторических и социальных обстоятельств формировались творческие сообщества, способные не только к самовыражению, но и к активному взаимодействию с окружающей средой.

Культурные особенности жизни в Волинах, такие как взаимодействие художников с местной природой, традициями и сообществом, создают особую атмосферу, способствующую творческому процессу. Подобное взаимодействие не только обогащает художественный опыт самих художников, но и позволяет им создавать работы, которые резонируют с местной аудиторией. Тематика работ уральских живописцев, часто затрагивает социальные вопросы, что делает их искусство актуальным и значимым в контексте времени, что подчёркивает важность локального объединения как платформы для обсуждения и осмысления социальных проблем, что, в свою очередь, способствует развитию общественного сознания.

Влияние локального объединения на современное искусство также нельзя недооценивать. Волины стали не только местом, где формировались новые художественные идеи, но и площадкой для обмена опытом и знаниями между художниками. Объединение стало своего рода лабораторией, где опробовались новые подходы и техники, что в итоге способствовало развитию современного уральского искусства. Архивные материалы, собранные в ходе исследования, предоставляют ценную информацию о художниках работавших в Волинах, их творческом пути и взаимодействии с местной культурой.

Перспективы изучения творческого объединения открывают новые горизонты для дальнейших исследований. Важно продолжать анализировать не только их индивидуальные достижения, но и влияние, которое оказано на более широкие культурные процессы в регионе. Таким образом, деревня Волины как локальное самообъединение художников представляет собой важный объект для изучения, который может дать нам ключ к пониманию не только уральского искусства, но и более широких культурных процессов, происходящих в России.

В заключение, можно сказать, что Волины – это не просто место на карте, а символ творческого единства, культурного обмена и социальной ответственности. Это объединение художников стало вехой в истории уральского искусства, и оно продолжает жить и развиваться, вдохновляя новые поколения творцов.

Автор выражает признательность члену Союза художников России, доценту, Костину Валерию Валентиновичу за консультации и помощь в сборе материала при проведении исследования и оформлении данной статьи.

Список литературы / References

1. *Волович В.М.* Чусовая. Таватуй. Волины: Акварель. Рисунок. Темпера: Альбом. – Екатеринбург: Издательский дом "Автограф", 2006.- 272 с.
2. *Косенкова М.С.* Образно-пластическое решение сельского мотива в пейзажной живописи Свердловска-Екатеринбурга последней трети XX века / М.С. Косенкова // Архитектон: известия вузов. – 2023. – № 4(84). – DOI 10.47055/19904126_2023_4(84)_27.

3. *Косенкова М.С.* Река Чусовая глазами художников / М.С. Косенкова // Дизайн XXI века: V Всероссийская заочная научно-практическая интернет-конференция с международным участием, Тула, 12–16 апреля 2021 года. – Тула: Тульский государственный университет, 2021. – С. 199-209.
4. *Костина Н.В.* Живопись: альбом // Н.В. Костина. - Екатеринбург: Архитектон, 2004. – 192 с.
5. *Латышев М.* Деревня художников у Старой Утки [Электронный ресурс] // www.aziko.ru - Режим доступа: https://www.aziko.ru/ural-sights-marshruty/articles_items/derevnya-khudozhnikov-u-staroy-utki (дата обращения 29.09.2024).
6. *Нетреба Е.С.* Феномен "арт-коллабораций" в профессиональной среде художников / Е.С. Нетреба // KANT: Social Sciences & Humanities. – 2024. – № 2(18). – С. 29-36. – DOI 10.24923/2305-8757.2024-18.5.
7. *Обухова С.* Текст к выставке «Открытые системы. Опыт художественной самоорганизации в России. 2000-2015» // Архив Музея современного искусства «Гараж»
8. Открытые системы. Опыт художественной самоорганизации в России. 2000-2020» /ред. – сост. А.Ю. Трубицина. - М.: Музей современного искусства «Гараж», 2020. - 256 с.
9. *Ярков С.П.* Художественная школа Урала / С. П. Ярков. – Екатеринбург: «Екатеринбургский художник», 2002. – 320 с.